

разграничения стран мира в зависимости от приобретенных региональными провайдерами пакетов транслируемого контента.

Однако в дальнейшем инструмент геоблокировки стал использоваться некоторыми крупными компаниями и медиахолдингами в корпоративных экономических интересах. В частности, продавцы цифровых продуктов, оценивая покупательскую способность населения той либо иной страны, соответствующим образом регулируют ценовую политику, фактически принуждая потребителей стран с высоким уровнем дохода приобретать цифровые товары по завышенным ценам. При этом не исключена ситуация, когда доступ к ранее приобретенному цифровому товару может быть заблокирован при переезде пользователя в другой регион либо страну.

Таким образом, геоблокировка фактически выступает средством ограничения доступа к более дешевым товарам и услугам по причине гражданства либо местонахождения лица. И реализация свободы передвижения в реальном мире вступает в противоречие с реализацией свободы доступа к информации и права собственности в цифровом пространстве.

Кроме того, имеют место случаи, когда геоблокировка становится средством достижения интересов государства. Так, в Китае внедрена технология «Золотой щит», ограничивающая доступ к таким глобальным социальным сетям, как Facebook, Twitter, Blogspot. Действия властей объяснялись тем, что правительство не хотело, чтобы в ходе глобальной коммуникации важная информация, касающаяся Китая, вышла за пределы страны. Жители Турции также столкнулись с геоблокировкой в 2007 г., когда были заблокированы многие сайты, в том числе Twitter.

В этом смысле полагаем возможным согласиться с С.Ю. Миролубовой, которая говорит о таком новом виде дискриминации, как геодискриминация в информационном пространстве по признаку гражданства, местоположения, места жительства или места пребывания человека в реальном мире. На территории стран Европейского союза (ЕС) уже обратили внимание на эту проблему. Так, с 2018 г. в странах ЕС действует Регламент 2018/302 «Об устранении неоправданных геоблокировок и других форм дискриминации по признаку гражданства, места жительства или места учреждения на внутреннем рынке».

Таким образом, появление нового вида дискриминации, связанной с ограничением прав и свобод в цифровом пространстве по признаку местоположения человека, не исключает появления в будущем особой категории «цифровых беженцев» – лиц, вынужденно покидающих страну своего постоянного жительства в связи с невозможностью полноценной

реализации своего права на доступ к информации или права собственности на цифровые объекты. И если сегодня ограничения прав, связанные с геоблокировкой, носят, на первый взгляд, незначительный характер, то в перспективе, когда цифровой формат реализации прав станет преобладающим, такие ограничения могут стать причиной практически полной изоляции человека от общества, сравнимой с отлучением от церкви в эпоху Средневековья.

Исходя из этого, полагаем, что вопрос о соотношении возможностей геоблокировки доступа к информационным ресурсам и реализации в информационном пространстве таких ключевых прав и свобод человека, как право на получение информации и права собственности, является актуальным для дальнейших научных исследований, а также при совершенствовании правового регулирования вопросов дискриминации и обеспечения прав и свобод человека.

УДК 341.43

Т.А. Солодков

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УВКБ ООН В БЕЛАРУСИ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ ДЛЯ ПРИВЕДЕНИЯ ЕГО В СООТВЕТСТВИЕ С ПОЛОЖЕНИЯМИ КОНВЕНЦИИ О СТАТУСЕ БЕЖЕНЦЕВ 1951 г.

УВКБ – это специализированное агентство, у которого имеется мандат на работу с беженцами и, в том числе, этот мандат предполагает сотрудничество с принимающими правительствами по всему миру. И это изложено в Уставе УВКБ, где указано на то, что деятельность организации направлена на разрешение проблем беженцев, в том числе и посредством сотрудничества в целях совершенствования международно-правовых норм и оказания помощи правительствам для того, чтобы беженцы себя лучше чувствовали.

С принятием первого Закона Республики Беларусь «О беженцах» 1995 г. был заложен базис правового регулирования данных отношений. В 2008 г. и в 2016 г. были произведены уточнения и, соответственно, усовершенствовалась система убежища и предоставления защиты вынужденным мигрантам. В чем это выразилось на практических примерах? В 2008 г. в Беларуси были введены новые формы защиты: дополнительная и временная. До этого в Республике Беларусь были статус

беженца и, так называемая, гуманитарная защита. Более того, в 2016 г. убежище, которое до этого функционировало как отдельная процедура, было интегрировано в специальный закон, регулирующий вопросы вынужденной миграции. Таким образом, полагаем, был сделан значительный шаг на пути гармонизации законодательства и правоприменительной практики.

Важным блоком и одним из краеугольных камней защиты беженцев, на который УВКБ особо обращает внимание, являются вопросы высылки и гарантий невысылки. В частности, в 2008 г. были сделаны четкие и уточненные, с учетом новых форм защиты, гарантии невысылки иностранцев, которые находятся в Беларуси. Причем следует отметить, что гарантии невысылки касаются как тех, кому была предоставлена та или иная форма защиты, так и тех иностранцев, которым было отказано в предоставлении защиты либо продление той же дополнительной защиты не было осуществлено. Более того в 2016 г. общие гарантии по невысылке были уточнены в части их распространения на тех людей, которые совершили особо тяжкие преступления.

В развитии законодательства важным моментом является такой факт: в настоящее время у нас практически исчезли все основания для отказа от предоставления защиты, которые не соответствуют Конвенции о статусе беженцев 1951 г.

Также важнейшей сферой регулирования Закона Республики Беларусь «О предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь» является предоставление большего объема правовых, экономических, социальных гарантий людям, которые подпадают под его действие. При этом такие гарантии предоставляются в том случае, если они не в полной мере соответствуют положениям международных договоров, которые заключила Республика Беларусь. Прежде всего это касается предоставления медицинской помощи. Кроме того, важным шагом было введение в 2016 г. проездного документа для тех людей, которым была предоставлена дополнительная защита. Таким образом, люди с дополнительной защитой были приравнены в правах к обладателям статуса беженца.

Необходимо отметить то, что в настоящее время основные системные вопросы, которые касаются законодательства в сфере вынужденной миграции, в принципе решены. Остались некоторые технические вопросы, касающиеся конвенционного документа, проездного документа для беженцев, но с 1 сентября 2021 г., после введения в действие биометрических документов, этот вопрос также будет решен.

Целесообразно также предусмотреть в законодательстве ускоренную процедуру для заведомо обоснованных ходатайств. Прежде всего

мы здесь ведем речь о гражданах тех стран, по которым, как правило, принимаются положительные решения. К ним относятся выходцы из Йемена, Сирии, Афганистана. И раз у нас есть ускоренная процедура для необоснованных ходатайств и ходатайств, которые носят характер злоупотребления, то вполне логично будет ввести ускоренную процедуру и для тех лиц, в отношении которых существует перспектива принятия положительного решения. Также в сфере института дополнительной защиты необходимо расширить охват данного определения, чтобы распространить его на тех заявителей, которым угрожает опасность вследствие систематического нарушения прав человека в странах их происхождения.

Институт третьей безопасной страны также нуждается в совершенствовании с точки зрения недопущения перемещения лица в то государство, где ему также может угрожать опасность и возникновение так называемого «цепного выдворения».

УДК 343.43

В.А. Тупикин, С.А. Челядинский

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Динамичность экономических и социальных процессов, происходящих в обществе в последние годы, а также глобализация мировой экономики активизировали перемещение населения как внутри государств, так и между ними. Миграция превратилась в масштабное явление международной жизни, которое может и оказывает важнейшее влияние на мировые процессы. Процессы миграции населения всегда носят комплексный характер, в их основе лежат самые различные причины и условия.

Эпидемиологическая ситуация с COVID-19 внесла коррективы в свободное перемещение граждан через границы государств. Проблемы с незаконной миграцией были и ранее, однако в условиях жесткого эпидемиологического контроля со стороны государства, она приобрела особую значимость.

В большинстве стран мира незаконной миграции уделяется большое внимание, потому что она влечет за собой ряд негативных последствий и угроз для современного общества и государства.